

Несмотря на войну

В Украине разгорелась дискуссия относительно выборов во время войны. И реакция Зеленского говорит о том, что они могут состояться.

24 августа, в День независимости Украины, среди других зарубежных гостей в Киеве был сенатор-республиканец Линдси Грэм. Это был не первый его визит в страну с момента широкомасштабного вторжения России. Грэм – один из последовательных американских политиков, который поддерживает Украину, требуя для нее от Белого дома еще большей военной поддержки. Киев отвечает ему взаимностью. Сенатор – один из немногих зарубежных политиков, который может рассчитывать на «углубленные» брифинги относительно боевой ситуации и продвижения украинских войск.

В День независимости на пресс-конференции Грэм заявил, что Украина должна провести выборы. Было ли это его послание, или американской власти, а возможно, даже власти украинской, которая захотела легитимизировать собственные желания через американского политика, но формально отдельное мнение отдельного сенатора запустило в Украине очередную дискуссию относительно выборов. И то, как на нее отреагировал президент Владимир Зеленский, говорит о том, что выборы все-таки могут состояться.

Политическая реальность

По закону в 2023 году должны были состояться парламентские выборы (29 октября), а в 2024-м – выборы президента Украины (первый тур – 31 марта, второй (в случае назначения) – 21 апреля). Можно утвердительно говорить, что полномочия действующего состава парламента будут продолжены: выборы не объявлены, средства на них не предусмотрены, предвыборная кампания не ведется, Центральная избирательная комиссия не демонстрирует хотя бы намека на то, что она к ним готовится.

На этих выборах почти никто не настаивает. Война фактически

заморозила политическую активность в стране. Действуют запреты на массовые акции. Свобода слова переживает не лучшие времена – условно оппозиционные к власти телеканалы ограничены государством в доступе к телезрителю. Парламент работает в закрытом режиме и о его решениях все узнают постфактум, поэтому общество не имеет возможности влиять на своих избранников. Держать партийные офисы, заниматься агитацией в то время, когда экономика падает и государство в значительной степени переведено на финансирование западными партнерами – верх высокомерия и цинизма. Поэтому сейчас в Украине ситуация такова: новые партии не рождаются; непарламентские силы не имеют возможности и желания работать, а парламентские заинтересованы в продолжении своей каденции.

На парламентских выборах почти никто не настаивает. Война фактически заморозила политическую активность в стране.

Другое дело – выборы президента. С юридической точки зрения проводить выборы главы государства сейчас или весной следующего года нет необходимости. Статья 11 закона «О правовом режиме военного положения» предусматривает, что «в случае окончания срока полномочий Президента Украины во время действия военного положения его полномочия продолжают до вступления на пост новоизбранного Президента Украины, избранного после отмены военного положения». Законодатель дал возможность президенту, который ведет войну, довести ее до конца, не отвлекаться на другие дела, кроме достижения победы. Все это так, но есть политическая реальность.

С математически-электоральной точки зрения сейчас идеальный момент для переизбрания Владимира Зеленского – он на пике популярности

В Украине с начала широкомасштабного вторжения социологические кампании не измеряют президентские рейтинги. Зато измеряется уровень доверия, который при желании можно рассматривать как уровень электоральной поддержки. Согласно июльскому опросу социологической службы Центра Разумкова, сейчас большинство украинцев (93 процента и 81 процент соответственно) среди институтов и

политиков больше всего доверяют Вооруженным Силам Украины и президенту Владимиру Зеленскому. Далее среди персоналий нет никого, кто бы заявлял о своих президентских амбициях: руководитель Николаевской ОГА Виталий Ким (71 процент), волонтер Сергей Притула (55 процентов), советник главы Офиса Президента Михаил Подоляк (52 процента), секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Алексей Данилов (52 процента).

А вот среди тех, кому украинцы не доверяют, как раз есть те, кто ранее боролся за должность президента и даже ее занимал. Большинство опрошенных не доверяет лидеру партии «Батькивщина» Юлии Тимошенко (78 процентов), лидеру депутатской группы «Платформа за жизнь и мир» Юрию Бойко (76 процентов), пятому президенту Украины Петру Порошенко (71 процент).

Поэтому с математически-электоральной точки зрения сейчас идеальный момент для переизбрания Владимира Зеленского – он на пике популярности. Настоящее способствует переизбранию президента, чего не скажешь о будущем. Чем и как закончится война? Может ли президент быть уверен в том, что уровень его поддержки после войны будет таким же высоким, как во время нее? Как будут восприниматься слова конкурентов, которые начнут находить и открыто говорить о возможных просчетах действующего президента до и во время вторжения России? Теоретические ответы на эти вопросы рисуют предвыборную ситуацию для президента хуже, чем она есть сейчас.

Война «обнулила» политические обещания

Возможно, это преждевременное предположение, но, кажется, Владимир Зеленский уже начал реализовывать сценарий своего переизбрания. Конечно, президент воюющей страны, верховный главнокомандующий не может на публике руководствоваться политической целесообразностью. Он говорит о других мотивах.

«В 2024 году, если будет продолжаться война, если выборы будут проводиться, я никогда в своей жизни не брошу свою страну.

Потому что я являюсь гарантом Конституции, и я ее защищаю в любом случае», – заявил президент Украины в интервью португальскому общественному телевидению RTP. На уточняющий вопрос, боится ли он проигрыша, Владимир Зеленский ответил: «Я ничего не боюсь».

Только такой мотив – быть рядом со своим народом в трудную минуту – не даст конкурентам действующего президента использовать его же предвыборную программу, с которой он шел на выборы в 2019 году. А именно вот эти слова: «Сразу хочу заверить – иду на один срок, чтобы изменить систему ради будущего».

Война «обнулила» все политические обещания. Это новая реальность. С одной стороны, есть желание продемонстрировать, что государство живо, проведение выборов тому подтверждение, и участие в них действующего президента – это благородный поступок государственного деятеля, существующего в парадигме «народ – это мы». С другой стороны, круг проблем, с которыми столкнется страна при их проведении (необязательном по закону), может натолкнуть на мысль, что речь идет об использовании ситуации полного паралича политической системы для продления собственных полномочий.

Проблемы проведения выборов

Сейчас в Украине нет ни одного процесса, на который бы не повлияла война и который бы функционировал так, как до 24 февраля 2022 года. Первая проблема проведения выборов, и на нее в частности указывает президент Зеленский – безопасность. Можно только представить, как активизируется враг и сколько ракет разного типа будет запущено по Украине, когда станет известно о дате выборов.

Кроме того, согласно данным украинского МИД, по состоянию на 21 июня 2023 года за границей находится 8 млн 177 тыс. украинцев. Это фактически 20 процентов от количества населения, которое фиксировалось до 24 февраля 2022 года. Кроме того, по оценкам Министерства соцполитики, количество внутренне перемещенных лиц составляет около 4,7 млн человек. И все они, за исключением детей, имеют право голоса. Но как его реализовать, пока непонятно.

«Нам нужен каждый голос... Нам нужен легитимный выбор... Чтобы военные могли проголосовать. Они защищают сегодня эту демократию, и не дать им этой возможности из-за войны – это нечестно. Я был против выборов только из-за этого», – сказал

президент Зеленский в другом интервью.

Военные должны не только иметь возможность проголосовать на выборах, но и принять в них участие как кандидаты. Сейчас такой возможности нет.

И здесь важен другой акцент: украинские военные должны не только иметь возможность проголосовать на выборах, но и принять в них участие как кандидаты. Сейчас такой возможности нет, и не существует никаких законодательных инициатив, которые бы предусмотрели участие военных и в боевых действиях, и в избирательном процессе одновременно.

Еще один вопрос – деньги. Президент Зеленский рассчитывает на то, что за выборы заплатит Запад. Согласно данным, которые украинский Минфин получил от ЦИК, ориентировочные предвыборные расходы государственного бюджета на следующий год следующие: на проведение выборов президента Украины – 5418,3 млн грн; на проведение выборов народных депутатов – 3745,8 млн грн. Суммы для страны, где все собранные средства в виде налогов, поступлений идут на нужды армии – немалые. Но непонятно, почему должны платить западные страны? Более того, еще раз акцентирую на этом внимание, когда закон не предусматривает проведение выборов во время действия военного положения.

И это далеко не все вопросы, которые возникают, когда речь заходит о выборах. Возможно, дело действительно завершится только разговорами. Команда президента любит использовать прием, когда в общество «забрасывается» неоднозначное предложение и, в зависимости от реакции на него, принимается решение, продвигать его дальше или нет. А возможно, и нет, и мы стоим на пороге политических изменений, которые, учитывая уровень поддержки Владимира Зеленского и ограничения военного времени, приведут к еще пяти годам управления им страной.

Валерий Калныш

Киев

Валерий Калныш (Valerii Kalnysh) – журналист, политический обозреватель. Ранее возглавлял Радио НВ, газету «Коммерсантъ-Украина», интернет-портал «Апостроф», радиостанцию «Радио Вести» и информационный портал РБК-Украина.